

Романи на мгновение замер, но снова посмотрел на невидимый экран. "Ну... его магические способности почти нулевые. Способности к переключению лучей... чуть выше среднего. И... " - он запнулся, и нерешительность в его голосе только усилилась.

"...и что?!" - потребовал директор. "Третий компонент, Романи! Что это?!"

"...Хорошо, я просто скажу это", - признался он. "Его возможности как Мастера зашкаливают! Эти показатели даже лучше, чем у некоторых членов Команды А! Он мог бы занять более высокое место в этом учреждении, если бы не его низкий магический потенциал!"

Ольга Мари снова осталась смотреть на Романи в полном недоумении, хотя Изуку делал примерно то же самое. На этот раз она пришла в себя гораздо быстрее.

"Это должно быть ошибкой! Вы, должно быть, перепутали его результаты с другими и завербовали не того человека!"

"Директор, я взял еще один образец крови, когда он пришел ко мне сегодня", - твердо ответил он. "Это совпадение один к одному. Ошибки быть не может".

"...невозможно...", - согласилась она, опуская взгляд с Романи на землю под ними.

Изуку тоже потерял дар речи. Он начал сегодняшний день как обычный человек, а теперь ему говорят, что он может творить магию, имеет доступ к какому-то неизвестному заклинанию, которое не может понять ни один из присутствующих магов, и к тому же находится в совершенно другом месте и времени.

Способности Мастера также заставили его почувствовать себя ошеломленным и встревоженным.

Он понятия не имел, что такое быть Мастером, но, видимо, от природы был одарен этим? Какой в этом смысл? Директор был прав, здесь должна быть ошибка.

"...не исключено, что маг может родиться в немагической семье", - Маш, наконец, высказалась, выглядя так же озадаченно, как и все остальные, но все же пытаясь разобраться во всем этом.

"Это очень редкое явление, но оно случается... не так ли, доктор Романи?"

"Ну... да, Маш...", - начал он отвечать. "Но есть большая разница между этим и тем, чтобы не иметь Магических Контуров и внезапно получить их после Рейсшифта..."

"...Ты уверен, что не ошибся?", - кротко спросил Изуку.

"Я уверен, Мидория", - твердо ответил он. "Каким бы невероятным и чудесным это ни было... теперь ты можешь заниматься магией".

"Что это...?", - устало спросила Ольга Мари. "Что такое моя жизнь...? Ко мне пробрался не-маг, каким-то образом стал Мастером лучше, чем все остальные, а потом просто вырастил Магические контуры и может поглощать ману, даже не пытаясь...", - забормотала она, чувствуя, что постепенно теряет контроль над реальностью. "Что дальше...? Как это вообще произошло...? Неужели мы узнаем, что мир просто одарил его этим? К этому мы идем...?"

Изуку смотрел на директора, стоявшую с таким видом, будто весь ее мир перевернулся с ног на голову, и изо всех сил старался помочь ей почувствовать себя лучше. Пусть и не до конца.

"Директор, если уж на то пошло..."

"Ты...!" - ответила она, не давая ему продолжить.

Она смотрела на него с диким, почти безумным выражением лица, но речь ее была обрывочной.

"Я...ты...", - затем она снова опустилась на пол, оставив его смотреть на нее, все еще выглядящую очень испуганной. "...Теперь я даже не могу на тебя злиться. Конечно, ты ничего не понимаешь, ведь ты не маг... ты обычный человек..."

"...Это объясняет, почему вам было так больно раньше, сенай..." добавила Маша, заставив его посмотреть на нее с тем же ошеломленным видом, что и директор. "Магические цепи... они действуют как дополнительная нервная система, управляющая вашим мозгом. Их можно перенести на другого человека, но этот процесс очень болезненный и опасный..."

"В большей степени потому, что мы не знаем, что это...", - добавил Романи. "Как я уже говорил, раньше тебе было очень плохо. Если бы эти контуры не могли так преобразовывать ману..." - он замаялся, а затем испустил измученный вздох. "Я не буду приукрашивать. То, что ты сейчас дышишь, уже само по себе чудо, не говоря уже о том, что ты сейчас в полном здравии".

Все больше и больше возникало вещей, которые Изуку сейчас не мог понять. Возможно, с такими темпами он никогда не сможет понять этого до конца. Ольга Мари тоже не собиралась помогать: она внезапно схватила его за запястье и притянула голограмму ближе к себе.

"Романи, слушай меня очень внимательно", - начала она с выражением холодной решимости на лице. "Ни при каких обстоятельствах это не должно покинуть Халдею. Как только мы здесь закончим, ты и все остальные дадите клятву хранить тайну! Если понадобится, используйте гайз! Мы все должны унести этот секрет в могилу!"

Не дожидаясь его ответа, она подняла голову и посмотрела на Маш и Изуку.

"Это касается и вас обоих!", - она повернулась к Изуку, на ее лице была написана паника. "Я не могу не подчеркнуть это, Мидория. Если Ассоциация узнает, что здесь произошло... что не-маг попал в наш центр, а затем стал магом за несколько часов... то, что они сделают с тобой..." - она запнулась, даже не сумев закончить предупреждение. "Ты должен поклясться мне! Прямо сейчас! Ты не проронишь ни слова об этом никому за пределами Халдеи, что бы ни случилось!"

Очередной поворот событий ошеломил Изуку. Ему только что подарили невозможную вещь, и теперь он должен держать ее в секрете? Это настолько озадачило его, что он спросил первое, что пришло в голову, не раздумывая.

"Даже от моих родителей...?"

Ольга Мари опять несколько секунд бессвязно бормотала. "Ты... ты... ты...", - забормотала она, прежде чем отпустить его запястье.

Она снова поднесла руки к лицу и издала сдавленный рык, после чего убрала их и поспешно ответила: "Я... я что-нибудь придумаю с ними, хорошо?! Я не могу ничего обещать, но я постараюсь что-нибудь придумать! Но ни с кем другим! Ни с кем другим на этой планете!"

Изуку был удивлен, что она даже подумала прислушаться к его ошеломленной просьбе, поэтому он сразу же вернулся к своим мыслям и быстро ответил.

"Да! Конечно, ни единой души, мэ!"

Ольга Мари выдохнула и посмотрела на Маш. Деми-служанка только кивнула в ответ, все еще пытаясь разобраться во всем этом. Директор опустила на пол и еще раз вздохнула, после чего снова выпрямилась. Она поправила платье, глубоко вдохнув, и отпустила его, когда суровый директор вернулся.

"Хорошо, Романи. Пока я не вернусь в Халдею, ты за главного. Продолжайте работу по ремонту двигателя Рейсшифта. Тем временем Мидория, Маш и я продолжим расследование Сингулярности F", - заключила она.

"Вас понял... Что?!", - Романи начал было подтверждать, но осекся, как только до него дошел смысл ее приказа. "Вы действительно собираетесь отправиться на место, директор?!"

"Осторожно!" - прорычала она в ответ. "Мы не имеем права упускать возможности. Даже если кандидаты в Мастера будут в безопасности, Ассоциация все равно может счесть меня непригодной к управлению и захватить Халдею", - она сделала паузу, чтобы обратить внимание на Изуку и Маш, выражение ее лица стало мрачным.

"И, если вы, ребята, считаете меня плохой, молитесь, чтобы вам никогда не пришлось иметь с ними дело", - в случае с Изуку это было очевидным утверждением, но она не собиралась заострять на этом внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/102863/3604664>